

Морфология: *-е* в *быле, возилесь* (наряду с *-ъ* в *Терохъ*), *-ѣ* в Р. ед. *ѿ Тимоѹѣ (-икѣ)* и в В. мн. *...имовѣ хоромѣ* (предположение о том, что это не В. мн., а М. ед., маловероятно). Отметим плюсквамперфект *возилесь быле*.

Прочие грамоты данной группы сохранились существенно хуже. Приводим их без индивидуального разбора.

№ 313 (стратигр. кон. XIV – нач. 20-х гг. XV в.): $\overline{\text{ГНУ}} \text{ МИХАИЛУ ЮРЬКВИЧУ ЧЕЛОМЪ БЬЮТЬ \cdot \overline{\text{ХТЪЯНИ}} \mid [\text{ТВОИ}] \cdot \text{СМЕРДЪНЬСКИИ ЗДЪСЕ ГНѢ У НАСЪ \cdot ГЛѢБЪ НЕ ПО} \dots$ А. А. Гиппиус высказал предположение, что в этом тексте *глѣбъ* может быть не именем, а неточной записью слова *хлѣбъ*, основанной на хорошо известной устойчивой ассоциации слов *Глѣбъ* и *хлѣбъ* (ср. А 27); например, в НПК одно и то же селище названо *Хлѣбцово* (VI: 794) и *Глѣбцово* (VI: 478).

№ 308 (стратигр. 10-е – 20-е гг. XV в.): $\overline{\text{ГНУ}} \text{ МИХАИЛУ ЮРЬКВИЧУ (БЬЮТЬ \mid ЧЕЛОМЪ) ПАРЮБЕ} \text{Н[Ъ]} \text{ ТВОИ ЗЪНОВ[ЕИ]} \mid \dots$ Грамота ныне прочтена существенно полнее, чем в издании, см. Попр.–Х.

№ 306 (стратигр. 20-е – сер. 40-х гг. XV в.): *покло(нъ) ... (миха)илу \cdot юрьквичу \cdot ув... \dots [бабикъ \cdot мене \cdot и д... \dots \mid] господину \cdot целом[ъ] \cdot бь...* Полное написание основы *господ-* с сохранением *з* — в берестяных грамотах XV в. единственное.

Д 19. Грамота № 305 (стратигр. кон. XIV – нач. 20-х гг. XV в., внестратигр. предпocht. нач. XV в.; Нерев. И)

... | ... у мьнь кона познали и [а о](спю)ѣ
 динь коню зову :и: сы осподинь коню нь ѣдь аѣ
 зъ осподинь в томъ кони по----- : даи ми
 (осп)одъ свѣта видить \cdot а т(обѣ) своему осподин[у]
 (челомъ) бию

Грамота ныне реконструирована полнее, чем прежде, см. Попр.–Х (детали орфографии в коньектурах могли быть и иными).

Перевод: ‘... у меня коня опознали, и я, господин, к коню вызываю (подразумевается: того, от кого конь получен), а он (букв.: этот), господин, к коню не едет. А я, господин, за того коня ... (возможно: поручитель). Дай мне Господь свет [Божий] видеть. А я [тебе, своему господину, челом] бью’.

Это челобитная феодалу с просьбой о помощи в юридическом конфликте (см. Попр.–VIII).

Слог *по...* после *в томъ кони* мог быть началом слова со значением ‘поручитель’ или ‘поручился’; что касается управления, ср., например, *поручитса за друга в серебрѣ* (Пск. судн. гр., ст. 32). Для реконструированной концовки ср., например: *а нзъ тобѣ своему гнѹ цоломъ бѣю* 243, *а тоби своему осподиню цоломи бию* 301.

Графика: 1) *ъ* только в *томъ*, *е* → *ь*, *ѣ* → *ѣ/и* (*свѣта* — *видить*; NB *ѣ* в *ѣдь*); 2) *у* ~ *у*, *а*, *о*, *и*. В *коню* ‘к коню’ (2×) двойное *кк* записано как одиночное *к*. Отметим точки при *и* в *:и:* ‘и’ (ср. № 186, Г 66).

Конец слова: *в томъ; видить* (инфинитив).

Словоформа *азъ* в этой грамоте, возможно, эквивалентна сочетанию *а азъ*; см. § 2.32.

Морфология: отсутствие *-ть* в *нь ѣдь*. Окончание *-и* в М. ед. *кони* двусмысленно: <и> или <ѣ>. Отметим инновацию — В. ед. *кона*.

Фраза *даі ми (О)сподь свѣта видить* — один из вариантов формулы *дать кому видѣть* (*увидѣть, видать*) *свѣтъ*, широко используемой в позднейших челобитных (Волков 1974: 277–284). Приведем также пример ее отражения в литературе: *Вели свет видеть, батюшка!* (т. е. не выдай, спаси – слова крестьян барину) (Ф. М. Достоевский. “Село Степанчиково и его обитатели” — Собрание сочинений, М., 1956, т. 2: 457).

Д 20. Грамота № 161 (стратигр. и внестратигр. 10-е – нач. 20-х гг. XV в., Нерев. И)

перѣа $\bar{\Gamma}$ к^{\wedge} ржи нау $\bar{\Gamma}$ мь $\bar{\Gamma}$ ржи | Огафаноко к^{\wedge} ржи грига | $\bar{\text{в}}$ к^{\wedge} ржи · кулба к^{\wedge} ржи филимонь $\bar{\Gamma}$ к^{\wedge} ржи Офро $\bar{\Gamma}$ мѣць к^{\wedge} ржи васке | $\bar{\text{в}}$ к^{\wedge} ржи у Обакуца | $\bar{\text{в}}$ к^{\wedge} ржи у максимца | $\bar{\text{в}}$ к^{\wedge} ржи шестьники | $\bar{\text{е}}$ к^{\wedge} ржи у Окиша $\bar{\text{в}}$ к^{\wedge} ржи | у тораѣа · $\bar{\Gamma}$ · к^{\wedge} ржи исакъ | поль $\bar{\Gamma}$ третьи ржи у съсьа | $\bar{\text{в}}$ ржи у токара $\bar{\text{в}}$ ржи | у микитци к^{\wedge} ржи у до $\bar{\Gamma}$ манта $\bar{\Gamma}$ ржи у Овсаника | к^{\wedge} ржи у понарьи поль третъ ржи у юрка $\bar{\text{в}}$ — у чупровыхъ | $\bar{\text{е}}$ ржи

Это роспись натуральной повинности.

На нижней кромке листа кверху ногами написано: *перѣи в*. Это значит, что автор вначале по ошибке записал за Перхой две кади ржи вместо трех; тогда он перевернул лист и начал снова.

Как бывает в подобных списках, часть имен стоит в И. падеже, другая часть — в Р. падеже с предлогом *у* (§ 4.3).

Графика: 1) на конце слова $\bar{\text{в}}$ → $\bar{\text{ь}}$ (двусмысленно *Огафаноко*: <нокъ> или <нѣко>; буква $\bar{\text{в}}$ встретилась в грамоте только в *Съсьа*, где она, по-видимому, заменяет *о*); $\bar{\text{ь}}$ в остальном станд.; $\bar{\text{ѣ}}$ → $\bar{\text{ѣ}}$ (*Офро $\bar{\Gamma}$ мѣць* — *Перхи*); 2) *у* ~ *у*, *ѣ*, *а*, *о*, *и*, *ѣ*. В *поль $\bar{\Gamma}$ третьи* цифра продублирована словом *тредьи*, но не зачеркнута; в *поль третъ* недописано *и*. *Кадъ* (или, может быть, *кадца*) в любой форме записывается сокращенно: *ка^д*.

Эффект $\bar{\text{в}}$ → $\bar{\text{ь}}$ на конце слова, возможно, отражает так наз. второе южнославянское влияние.

Морфология: в И. ед. муж. один раз *-е* (*Васке*), но обычно <ѣ> (записанное как *-ь*) — *Нау $\bar{\Gamma}$ мь*, *Филимонь*, *Исакъ* (ср. также *поль* [2×] в и-склонении); в *Огафаноко* окончание <ѣ> или <о>. Отметим И. мн. *шестьники* (NB *к*), Р. мн. *у Чупровыхъ*. Окончание *-и* в Р. ед. *у Понарьи*, *у Микитци*, *тредьи* двусмысленно: <и> или <ѣ>.

О значении слова *шестьники* высказывались весьма различные гипотезы. По А. В. Арциховскому, это ‘княжеский вооруженный слуга’, по Л. В. Черепнину — ‘крестьянин-издольщик, работающий из шестого снопа’. На основании анализа всех контекстов, где встретилось это слово, В. Л. Янин приходит к выводу, что так назывались какие-то пришлые, не свои, не местные люди (1986, с. 232–233; там же разбор других гипотез). Конкретизируя гипотезу В. Л. Янина, Е. А. Хелимский (1998) предлагает следующее решение: *шестьники* — ‘кочевники’, от *шесть* как обозначения основного конструктивного элемента чума; его синонимом (употреблявшимся в домонгольскую эпоху) является *везьники*, от *веза* ‘кочевое жилище’, ‘чум’.